

К ПРОБЛЕМЕ ТОЛКОВАНИЯ ПОНЯТИЯ "СПОНТАННАЯ РЕЧЬ"

Не вызывает сомнений, что обучение иностранному языку на уровне пусть даже безошибочного изложения программных разговорных тем (о себе, о друге, о своем городе, о жилье и т.д.) уходит в далекое прошлое стандартного процесса обучения. Сегодня в период стремительной Европейской и Евроатлантической интеграции нашей страны знание английского языка стало реальной потребностью всех активных граждан Украины. При этом сфера общения людей постоянно расширяется. Это профессиональные лингвистические знания переводчиков, дипломатов и политологов; иноязычная профессионально-ориентированная коммуникация специалистов любых отраслей знаний, а также иноязычные возможности студентов и школьников общаться со своими сверстниками как в сети Интернет, так и при непосредственных контактах. Такой уровень иноязычной коммуникации предполагает не тематическое общение, а спонтанную реально-речевую деятельность. Именно поэтому в последнее время в методике преподавания иностранных языков мы находим работы, посвященные проблемам развития умений экспромтной иноязычной речи. Достаточный анализ этих исследований показал нам, что большинство их авторов толкуют понятие "спонтанная коммуникация" не совсем корректно с научной точки зрения, отождествляя его с неподготовленной речью, экспрессивной речью, что приводит к разночтению и субъективному восприятию предложенных методов.

В рамках данной работы позволим себе конкретизировать и уточнить понятие "спонтанная речь" с целью создания предпосылок разработки рациональной методики обучения такому способу иноязычной речевой деятельности. Ведь настоящая речь возникает непроизвольно, осуществляется в неопределенном режиме и завершается неизвестным образом для ее участников.

Итак, термин "*спонтанный*" этимологически связан с латинским *spontaneus* – самопроизвольный, *suasponere* – по своей воле, от себя. Приблизительно то же значение присуще ему в обиходном употреблении (П. Б. Гурвич, 1972, 59). Например: спонтанное (непроизвольное) движение, спонтанное (внезапное) решение.

Что касается употребления слова "спонтанный" в отношении речи, то А. В. Михеев соотносит его с "естественной формой выражения мысли, обусловленной исключительно внутренней мотивацией говорящего, т.е. человеком, свободно владеющим языком" (А. В. Михеев, 1986, 40).

Между тем, в методике преподавания иностранных языков существуют разные толкования понятия "спонтанная речь". Одни исследователи (А.М. Антипова, Л. К. Левай, В. В. Матвейченко, Е. А. Ножин) отождествляют его с неподготовленной речью; другие – (М.Л. Вайсбурд, А.Д. Климентенко, С.М. Мануйлов) соотносят его с экспромтной речью; третьи (П.Б. Гурвич, Н. И. Жинкин, В. И. Шкапурин, Р. З. Шямберг) характеризуют рассматриваемое понятие как самостоятельный, независимый вид реально-речевой коммуникации.

Отсутствие единства в терминологическом аппарате исследуемого понятия приводит к недостаточно обоснованной методике формирования самого речевого явления. В рамках данной части исследования предпримем попытку определить спонтанную речь во взаимосвязи и взаимозависимости с ее сопутствующими значениями, такими как неподготовленная и экспромтная речь.

Любая речь будет спонтанной, если она, на наш взгляд, имеет следующие характеристики: 1) неподготовленность; 2) мотивированность; 3) инициативность; 4) экспрессивность; 5) эмоциональность.

Рассмотрим поочередно каждую из названных характеристик.

1. Неподготовленность спонтанного речевого акта определяется следующими ее аспектами, которыми, по мнению П. Б. Гурвича, являются: 1) новое комбинирование знакомых языковых (лексических и грамматических) компонентов, т.е. *комбинационная неподготовленность*; 2) использование знакомых выражений в новых речевых ситуациях (в этом случае неподготовленной будет сама ситуация, а неподготовленным относительно отдельного предложения – контекст), т.е. *ситуативно-контекстуальная неподготовленность*; 3) моментальная реакция говорящего на ситуацию, т.е. *неподготовленность во времени* (П. Б. Гурвич, 1972, 49-54), а также самостоятельность высказывания и его внезапность.

Описанные аспекты также свойственны экспромтной речи, так как она возникает внезапно под воздействием внешних стимулов и в неожиданной ситуации (К. А. Родкин, 1972, 12).

Что касается неподготовленной речи, то, кроме вышеперечисленных, неотъемлемым ее компонентом является *фактор продуманности*.

Это означает, что при переходе от обучения подготовленной к обучению неподготовленной речи студент проходит три предварительных этапа:

- 1) *подготовленная речь*, суть которой состоит в продуцировании осмысленного и заученного готового текста;
- 2) *частично-подготовленная речь*, суть которой состоит в воспроизведении осмысленного и заученного текста с языковыми и смысловыми изменениями;
- 3) *неподготовленная речь*, суть которой состоит в воспроизведении самостоятельного, неподготовленного ни по форме, ни по содержанию текста (там же, 8-9).

Рассматривая фактор продуманности относительно спонтанной речи отметим, что прежде чем озвучить высказывание, студенту необходимо продумать его на родном языке, и уж тем более на иностранном, ведь речь неотъемлема от мысли. По словам Л. С. Выготского, "речь есть процесс превращения мысли в слово, материализация мысли" (Л. С. Выготский, 1999, 296). В связи с этим, будет справедливо заметить, что в речи мысль не только формулируется, но и формируется. Поэтому исключать фактор продуманности совсем было бы не верно. Однако, наряду с осмыслением в процессе говорения важную роль играет механизм упреждающего синтеза, который рассматривается как частное проявление общепсихологического механизма опережающего отражения в продуктивных видах речевой деятельности (в рецепции – вероятностное прогнозирование). Поэтому, в результате действия этого механизма, по словам Н. И. Жинкина, "создается, действительно, цельное объединение, в котором последующее звено должно быть упреждено предваряющим импульсом для того, чтобы сформировалось предшествующее" (Н.И. Жинкин, 1958, 38). Отсюда следует, что только та речь может считаться спонтанной, при которой у говорящего, выступающего инициатором иноязычной речи, либо продолжающего ее, скорость речевой реакции и ее качество равны скорости и качеству речевой реакции на родном языке. Поэтому, фактор продуманности, присущий неподготовленной речи, в виде его трех этапов (подготовленная речь → частично-подготовленная речь → неподготовленная речь) в спонтанной речи отсутствует.

Такого же мнения придерживается и Г. М. Вишневецкая, называя спонтанной речью наиболее естественное проявление разговорной речи, которая возникает самопроизвольно, характеризуется неподготовленностью и ситуативной обусловленностью процесса говорения, а также непринужденностью и непосредственностью общения (Г. М. Вишневецкая, 1989, 113).

2. Второй характеристикой спонтанной речи мы называем *мотивированность*.

На начальном периоде своего формирования любое высказывание проходит ряд этапов, первым из которых, по мнению К. Карлепа, является доязыковой. Он характеризуется наличием мотива и общего смысла будущего высказывания. Мотив исходит из потребности человека и образует связь с коммуникативным намерением, т.е. целью будущего коммуникативного акта. Коммуникативное намерение возникает либо в ходе ситуативно-мотивированной речи, либо речи, мотивированной контекстом. Например, просьба передать книгу, обсудить статью (К. Карлеп, 1990, 78).

Высказываясь спонтанно, студент как бы дает ответ на вопрос, *почему* он решил высказаться. В любой неязыковой ситуации стимул – раздражитель, воздействующий на органы чувств (рецепторы), порождает у человека мотив – потребность, побуждающую его к действию, т.е. речевому акту. Другими словами, стимул является заинтересованностью говорящего в ситуации, предмете или объекте. Эта заинтересованность в неязыковой ситуации может быть вызвана любым внешним стимулом, а в учебном процессе – смоделирована преподавателем.

В результате такого стимула студенту, по мнению К. А. Родкина, нужно научиться преодолевать новую трудность – фактор неожиданности. Для этого ему необходимо мобилизовать волю и сконцентрировать внимание на предмете беседы или высказывания (К. А. Родкин, 1972, 17).

Преодоление фактора неожиданности свойственно также и экспромтной речи, а, в связи с тем, что понятие "экспромтный" переводится с латинского языка как "внезапный", то фактор неожиданности часто называют фактором экспромтности (там же). Таким образом, мотивированность также свойственна этому речевому явлению.

Бывают ситуации, когда речь по какой-либо причине немотивированна, например, преподаватель не сумел мотивировать работу студентов, либо не ставил перед собой такой задачи. В таком случае, речь может быть неподготовленной, но она *не будет ни спонтанной, ни экспромтной*, так как без мотивации к говорению отсутствуют два таких важных для этих речевых явлений фактора как неожиданность и заинтересованность, а также имеет место замкнутость в рамках изучаемой тематики. Тематическая речь по данным исследований М. Л. Вайсбурда и А. Д. Климентенко, скорее относится к неподготовленной, при определенных условиях ее возникновения, чем спонтанной или экспромтной (М. Л. Вайсбурда и А. Д. Климентенко, 1972, 76).

3. Третьей характеристикой спонтанной речи является ее *инициативность*.

Заинтересованность говорящего в ситуации стимулирует у него желание проявить инициативу и высказаться.

П. Б. Гурвич и Р. З. Шямберг, впервые выдвинувшие термин "инициативное говорение", имели ввиду навязывание разговора собеседнику. Однако, на наш взгляд, это утверждение не совсем правомерно. Так, мы полагаем, что инициативная речь, в первую очередь, основывается на стремлении одного из собеседников выразить свои мысли, а не навязать их другому. Между тем, известно, что целостный коммуникативный процесс предполагает и передачу, и прием информации, т.е. включает говорение и аудирование. Следовательно, инициативная речь – это находящее реализацию неудержимое желание

выражать свои мысли, слушать и глубоко понимать услышанное.

Однако возникают ситуации, когда студентам была заранее объявлена тема их дальнейшего обсуждения, т.е. фактор неожиданности не имел места. Вместе с тем, они принимают активное участие в беседе и высказываются по этой теме без предварительной подготовки. В таком случае можно считать, что их неподготовленная ни по форме, ни по содержанию самостоятельная речь носит оттенок инициативности, но реально инициативной не является. Нам представляется, что реально инициативная речь лишь та, которая возникает не по заданию учителя или пусть даже самостоятельно, но с целью выполнить упражнение и получить отметку, а в связи с внутренним побуждением человека изложить свою точку зрения в процессе оказавшихся обстоятельств. В связи с этим, П.Б. Гурвич приводит такой пример: если студент пытается дать ответ на поставленный вопрос, который представляет собой новую комбинацию изученного ранее материала, такой речевой акт в каком-то отношении является подготовленным, так как заданная ситуация является не инициативой говорящего, а спровоцированной собеседником, направляющим разговор в необходимое ему русло. И совсем другое дело обстоит с ситуацией, которую моделирует сам говорящий или, участвуя в разговоре, дает ему другое направление (П. Б. Гурвич, 1972, 52).

Таким образом, когда говорящий сам проявляет инициативу высказаться, т.е., реализует внезапное желание выразить свои мысли посредством языка, то такое говорение является спонтанным.

Что касается экспромтной речи, то, мы полагаем, что ей свойственна инициативность, так как безынициативная речь – это уже другое речевое явление.

4. Четвертой характеристикой спонтанной речи мы называем *экспрессивность*. Это явление характеризуют употреблением таких языковых единиц и выполнением таких речевых актов, которые позволяют выразить лично-оценочное отношение говорящего к содержанию или адресату речи, при этом речевое поведение усиливается вербальными и невербальными средствами. Устная экспрессивная речь начинается с общего замысла, проходит стадию внутренней речи и завершается произнесением слов.

В основе явления экспрессивности лежат также несколько психологических закономерностей, касающихся, с одной стороны, выражения мимических, жестовых и интонационных характеристик выражения эмоций в процессе речевой деятельности, а с другой – восприятия речевого чужого речевого высказывания.

Лингвистическим механизмом экспрессивности является, главным образом, отклонение от стереотипов в использовании языковых единиц различных уровней языка. К фонетическим экспрессивным средствам относятся фонологические нерелевантные для данного языка изменения звуков, акцентные и интонационные средства. Морфологические средства включают словосложение и широкий диапазон различных диминутивных (уменьшительных, ласкательных) и аугментативных (увеличительных, огрубляющих) суффиксов. Лексические экспрессивные средства охватывают пласт слов, имеющих междометия и усилительные частицы. Все экспрессивные средства этих уровней обладают относительно четко выраженной положительной или отрицательной окраской (Лингвистический энциклопедический словарь, 1990, 5467).

На возникновение экспрессивности как характеристики речи или текста также влияют свойства коммуникативной ситуации, например, намерения говорящего, а также лингвистический и экстралингвистический (социальный) контекст коммуникативного акта (там же).

Если данный коммуникативный акт непродуман заранее, т.е. является спонтанным высказыванием, то, использование экспрессии, зависящее от темперамента и коммуникативных способностей говорящего, делает его речь более выразительной.

Будучи средством выражения эмоций, экспрессивность и эмоциональность часто рассматриваются учеными как синонимы (О. С. Ахманова, Р. А. Будагов, В. Г. Гак, А. Н. Гвоздев, В. А. Звегинцев). Однако, находясь в тесной взаимосвязи эти два понятия представляют собой две различные, сложные и многоуровневые лингвистические категории. Главное различие между ними состоит в следующем: если основной функцией эмоциональности является чувственная оценка объектов внеязыковой действительности, то экспрессивность – это целенаправленное воздействие на слушателя с точки зрения впечатляющей силы высказывания, выразительности, его эстетической характеристики. Таким образом, экспрессивность – это категория, ориентированная на адресата, то есть имеющая прагматическое значение (Д. С. Писарев, 1983, 121).

Из вышесказанного можно сделать вывод, что эти два понятия синонимами не являются и будут рассматриваться нами отдельно, применительно к понятию "спонтанная иноязычная речь".

Что касается экспрессивности экспромтной речи, то, по мнению К. А. Родкина, она не так эмоциональна, в связи с тем, что опирается не на эмоции, а на волю. Спонтанная речь, в свою очередь, возникает в условиях эмоционального подъема (К. А. Родкин, 1972, 17).

Однако у нас нет оснований считать, что экспромтная речь не может быть эмоциональной, а спонтанная – волевой, потому что в обоих случаях говорящий по своей воле выражает свои эмоции.

Неподготовленная речь тоже может быть эмоциональной. Эмоциональность этого речевого явления отражает творческое проявление собственных мыслей говорящего во время изложения заданного ранее в ходе урока материала.

Подводя итог всему вышесказанному, заметим, что, несмотря на то, что между спонтанной и экспромтной речью существуют разграничения, они находятся в очень близкой взаимосвязи и обладают одними и теми же характеристиками, только в большей или меньшей мере. Таким образом, их различия для методики обучения иностранным языкам не представляются существенными, и мы в дальнейшем будем употреблять их как синонимы.

Итак, присоединяясь к мнению К. А. Родкина, мы считаем, что оба эти понятия являются более высоким уровнем развития неподготовленной речи, на что указывает наличие у последней замкнутости в рамках тематики и фактора продуманности. Поэтому, мы осмелимся предположить, что неподготовленная речь может стать одним из этапов обучения спонтанной иноязычной коммуникации.

Таким образом, спонтанной (экспромтной) речью будем считать любой вид самостоятельной коммуникации, характеризующийся: 1) *неподготовленностью*, проявляющаяся в: а) новом комбинировании знакомых языковых компонентов; б) использовании знакомых выражений в новых речевых ситуациях; в) моментальной реакции говорящего на ситуацию с учетом механизма надфразового импульса; 2) *мотивированностью*, проявляющаяся в стимуляции, а затем в мотивации к говорению при наличии фактора неожиданности; 3) *инициативностью*, проявляющаяся в реализации желания выразить свои мысли; 4) *эмоциональностью*, проявляющаяся в способности чувственной оценки объектов внеязыковой действительности; 5) *экспрессивностью*, проявляющаяся в устремлении говорящего с помощью речи, сопровождаемой мимикой и жестами, воздействовать на слушателя.

Сама методика обучения спонтанной речи будет рассмотрена нами в следующих работах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайсбурд М. Л. Требования к речевым умениям [Текст] / М. Л. Вайсбурд, А. Д. Климентенко // Иностранные языки в школе. – 1972. – № 3. – С. 72-80.
2. Вишневская Г. М. Восприятие спонтанной иноязычной речи в условиях интерференции [Текст] / Г. М. Вишневская // Проблема спонтанной разговорной речи (МГИИЯ). – 1989. – Вып. 332. – С. 113-119.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь / Лев Семенович Выготский. – М.: Издательство "Лабиринт", 1999. – 352 с. (Изд. 5, испр.)
4. Гурвич П. Б. Основы обучения устной речи на языковых факультетах. Часть I. / П. Б. Гурвич. – Владимир, 1972. – 156 с.
5. Жинкин Н. И. Механизмы речи / Н. И. Жинкин. – М.: Просвещение, 1958. – 370 с.
6. Карлеп К. Порождение, восприятие и осознание речи [Текст] / К. Карлеп // Вопросы психики и учебной деятельности аномальных детей. – Тарту, 1990. – С. 78-99.
7. Лингвистический энциклопедический словарь [под ред. В. Н. Ярцевой]. – М.: Издательство "Советская энциклопедия", 1990. – 5987 с.
8. Михеев А. В. Коммуникативная интенция и спонтанность высказывания в диалогической речи [Текст] / А. В. Михеев // Сб. науч. тр. Моск. пед. ин-та иностр. яз. – 1986. – Вып. 280. – С. 39-51.
9. Писарев Д. С. Функционирование восклицательных предложений в современном французском языке и их прагматический аспект / Д. С. Писарев // Прагматические аспекты функционирования языка. – 1983. – С. 114-125.
10. Стимулирование инициативности речи учащихся на уроках иностранного языка: [пособ. для студ. и учителей] / К. А. Родкин, Н. А. Дударева, Г. В. Платонова, Е. В. Сухарева. – Иваново, 1972. – 82 с.

Подано до редакції 18.06.2010

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена проблеме разъяснения понятия "спонтанная коммуникация". Автор делает попытку конкретизировать и уточнить его, с целью создания предпосылок разработки рациональной методики обучения такому способу иноязычной речевой деятельности, и приходит к выводу, что спонтанной речью является любой вид самостоятельной коммуникации, характеризующийся: неподготовленностью; мотивированностью; инициативностью; эмоциональностью и экспрессивностью.

Ключевые слова: спонтанная, неподготовленная речь; экспрессивность, мотивированность; инициативность; эмоциональность; экспрессивность.

Н.Н. Рудик

ДО ПРОБЛЕМИ РОЗ'ЯСНЕННЯ ПОНЯТТЯ "СПОНТАННЕ МОВЛЕННЯ"

РЕЗЮМЕ

Стаття присвячена проблемі роз'яснення поняття "спонтанна комунікація". Автор робить спробу конкретизувати та уточнити його, з метою створення на цій підставі раціональної методики навчання такому засобу іншомовної мовленнєвої діяльності, та приходити до висновку, що спонтанним мовленням є будь-який вид самостійної комунікації, що характеризується: неготовленістю; вмотивованістю; ініціативністю; емоційністю та експресивністю.

Ключові слова: спонтанне мовлення, неготовлене мовлення, експресивність, вмотивованість, ініціативність; емоційність; експресивність.

N.N. Rudyck

TO THE ISSUE OF INTERPRETING THE NOTION "SPONTANEOUS SPEECH"

SUMMARY

The article analyzes the notion "spontaneous communication". The author makes an attempt to concretize and specify its meaning and on its basis to form some efficient methods of teaching this kind of foreign speech activity. The author comes to conclusion that any type of independent communication characterized by unpreparedness, motivation, initiativeness, emotionality and expressivity is spontaneous speech.

Keywords: spontaneous speech, unprepared speech, expressiveness, motivation, initiativeness; emotionality; expressivity.
